

ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ ГАЛЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ: КАТОЛИЧЕСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ФРАНЦИИ (ЕСОФ).

Историческая справка*

Галликанская Церковь возникла в результате встречи Евграфа Ковалевского с Луи-Шарлем Винэром (Winaert) и отцом Львом Жилле. Молодой русский эмигрант и богослов Евграф Ковалевский (1905–1970), еще будучи мальчиком, осознал, что Господь ꙗпустил революцию и эмиграцию для того, чтобы западный мир открылся, вернее, вернулся к православной вере. В рамках братства святителя Фотия[1] была сформирована группа научного изучения Православия, и Евграф Ковалевский принялся за исследование православных корней Франции. Православное западное наследие оказалось весьма богатым, и Евграф Ковалевский, со своим братом Максимом, пришел к выводу, что можно было бы действовать одновременно с двух сторон: обогатить Православие традициями западного христианского мира и одновременно обогатить христианский Запад возвращением к его собственным истокам.

Со своей стороны, католический священник Луи-Шарль Винэр не смог вынести отказа от либеральных идей в своей Церкви и запрета социального церковного движения “Сантье”. С маленькой группой верных прихожан он покинул Римскую Церковь, женился и стал искать духовного прибежища в протестантизме. Тем не менее его смущало отсутствие литургической традиции, и в течение нескольких лет он блуждал в эзотерическом поиске. В начале 20-х годов он обратился к либеральной католической Церкви Англии[2], в которой его рукоположили во епископа. Уповая на явление новой вселенской Церкви, он принял активное участие в первых экуменических начинаниях. Однако он не был вполне этим удовлетворен и стремился вернуться в лоно исторической Церкви.

Встреча с отцом Львом Жилле решила его дальнейшую церковную судьбу. В течение нескольких лет отец Лев общался с уже больным епископом, предоставляя ему основную православную литературу, отвечая на его сомнения и вопросы, подолгу беседуя с ним. Около 1932 г. Луи-Шарль Винэр обратился к Константинопольскому Патриархату с просьбой принять его общину, но безуспешно. После неудачи своего друга отец Лев настойчиво пытался убедить владыку Евлогия в полном православии общины Винэра. В рапорте 1934 года он доказывал перед комиссией Свято-Сергиевского института полноценность вероисповедания епископа Винэра. В прошении о присоединении общины к Православной Церкви отец Лев писал: “исповедуя православную веру и стараясь адаптировать ее формы к мышлению и потребностям Запада, Евангельская католическая Церковь (окончательное название общины Винэра) отдает себе отчет в том, что ни в чем не отходит от восточного Православия”. Таким образом, отец Лев Жилле с осторожностью защищает создание “французской епархии, которая могла бы стать основой будущей Французской Православной Церкви”. К приходам, находившимся в юрисдикции Винэра, могли бы со временем присоединиться другие франкоязычные приходы. Больше чем простой отчет по частному вопросу Луи-Шарля Винэра, текст отца Льва Жилле стал манифестом западной Церкви, в основании которой находилась группа верующих под окормлением женатого епископа.

Комиссия Свято-Сергиевского института в лице священников Николая Афанасьева, Сергия Булгакова, Кассиана Безобразова, а также профессоров Карташева и Зеньковского положительно отнеслась к этому предложению. Дело им виделось в двойной перспективе — и как экуменическое, и как миссионерское:

создание Православной западной Церкви должно было стать “первым шагом в соединении христианского Запада и Востока”.

Тем не менее Константинопольский Патриархат не согласился принять общину, поскольку она не существовала как каноническое объединение верующих. Кроме того, от Винэра потребовали отречения от епископского сана. Не были признаны как действительные совершенные им таинства рукоположения и миропомазания. Самое главное, ему не было разрешено служение другой литургии, кроме как литургии Иоанна Златоуста. Возможность использования древних текстов галльской литургии была главным пунктом аргументации отца Льва и потому он вместе с Луи-Шарлем Винэром не посчитал возможным принять условия Константинопольского Патриархата.

При помощи Евграфа Ковалевского и Владимира Лосского он обратился к Москве. История переговоров, как и настоящие причины согласия Московской иерархии, до сих пор мало известны, но в декабре 1936 г. община Винэра получила известие о своем присоединении к Русской Православной Церкви. Декрет определил для новой церковной структуры возможность служить местным обрядом, пользоваться григорианским календарем и сохранять другие западные традиции — облачение, праздники и так далее. Луи-Шарль Винэр согласился развестись с женой и принять монашеский постриг с именем архимандрита Иринаея. Он скончался 4 марта 1937 г., возложив попечение о маленькой Церкви вновь рукоположенного священника Евграфа Ковалевского.

Православная Церковь Франции

В 1943 г. Ковалевский создал Богословский институт Святого Дионисия, взяв за образец Свято-Сергиевский Православный богословский институт. Состав преподавателей достаточно представительен — члены Православной миссии Франции, созданной Евграфом Ковалевским и Владимиром Лосским, французские светские профессора различных христианских вероисповеданий; образование было весьма основательным. В 1948 г. община стала называться “Православной Церковью Франции”.

Священнослужители обязаны были быть французскими гражданами. Богослужение совершалось на французском языке, литургию служили галльским обрядом. Кроме того, Церковь издавала православный журнал *Contacts*, который позже станет журналом всего французского Православия. Он существует до сих пор под руководством Оливье Клемана и самых видных профессоров Свято-Сергиевского института.

Юридическое странствование

Тем не менее множество ошибок и прежде всего легкомысленное отношение к церковной и сакраментальной дисциплине — причастие инославных, неканонические венчания, вторичное рукоположение, использование эзотерических практик и многое другое, — создали непонимание миссии Православной Церкви Франции со стороны Московского Патриархата. Отец Евграф считал, что правильнее было бы покинуть московскую юрисдикцию до того, как придет официальное запрещение. Все более и более подчеркивая свой национальный характер, Православная Церковь Франции долго искала себе церковного покровительства. Ни один из главных Патриархатов, к которым обращался отец Лев Жилле, не согласился признать общину Ковалевского на условиях, им предложенных. Держась вдали от жизни его Церкви, отец Лев сохранил отеческое отношение к Евграфу Ковалевскому и полностью поддерживал идею французского Православия. Он продолжил свои усилия и сумел наладить благожелательные контакты с

Константинопольским Патриархатом. Удалось найти компромисс: если бы отец Лев был рукоположен во епископа, то можно было бы образовать комитет под управлением отца Льва, Евграфа Ковалевского и молодого священника Кирилла Аржанти. Маленькая Церковь обрела бы таким образом настоящий канонический статус и вернулась бы к той богословской и дисциплинарной церковности, от которой она отошла. Но Евграф Ковалевский резко отверг предложение Вселенского Патриархата.

Его отказ объясняется тем, что ему представлялся более выгодный выход из канонического тупика. Обращаясь к Синоду Зарубежной Церкви, отец Евграф нашел во владыке Иоанне Сан-Францисском благорасположенного собеседника. В 1960 году владыка Иоанн внимательно рассмотрел дело и предложил, чтобы Православная Церковь Франции с этого времени называлась “Католической Православной Церковью Франции”^[3]. В 1964 году отец Евграф Ковалевский принял постриг и рукоположение во епископа Иоанна Сен-Дени. Хиротонию совершил владыка Иоанн Сан-Францисский в сослужении епископа Феофила и в присутствии других епископов Зарубежной Церкви. Однако это было совершено вопреки мнению большинства членов Синода. В начале 1966 года владыка Иоанн умер, оставив ЕСОФ без покровителя: его преемник сразу высказал возражения против галльской литургии, против контактов Церкви Ковалевского с эзотерическими группами и легкомысленного отношения к таинствам. Владыка Иоанн Сен-Дени не отрицал последних фактов, но объяснял их спецификой призвания его Церкви. Предчувствуя скорое запрещение, он в очередной раз отделился от Зарубежной Церкви в конце 1966 года и в 1970 году скончался.

Его преемник начал переговоры с Румынским Патриархатом, который, явно по политическим причинам, согласился благословить канонический устав Католической Православной Церкви Франции. В 1972 г., в отсутствие какого бы то ни было церковного представительства, кроме румынского духовенства, в румынском посольстве в Париже отец Жиль Бертран-Арди был рукоположен во епископа с именем Герман (Жермен).

Нынешняя ситуация

После падения коммунистического режима в Румынии и в результате возросшей самостоятельности православных Церквей во Франции, Румынский Патриархат исключил ЕСОФ из своей юрисдикции. Часть приходов перешла в другие канонические юрисдикции, другая продолжала существовать под руководством своего духовенства до тех пор, пока не стало известно, что епископ Герман уже несколько лет женат. Церковь еще раз разделилась, некоторые приходы обратились к каноническим Церквам. Переход к каноническим юрисдикциям прошел не без конфликтов: члены бывшей Церкви либо внесли в приходскую жизнь других Церквей литургические изменения, либо просто выделялись своей чрезмерной открытостью к другим конфессиям. Несколько отдельных лиц соблазнились эзотерическим характером организации. Все попытки присоединения к официальным Патриархатам не принесли никакого успеха. 3 апреля 1997 г. Ассамблея православных французских епископов во Франции специальным постановлением выразила отрицательное отношение к ЕСОФ.

Около 50-ти приходов и общин тем не менее остались верными своему епископу. Его окружает Епархиальный совет, в состав которого входят как священнослужители, которых он назначает, так и миряне, выбранные на генеральной ассамблее Церкви. ЕСОФ недавно вернулась к своему первому названию и теперь известна как Православная Церковь Франции. Она “сохраняет свою самостоятельность в духовных и

административных проблемах, свои традиции и независимость своих национальных интересов”[4]. По уставу, епископ должен быть французским гражданином. “Он представляет Православную Церковь Франции перед государством. С юридической точки зрения, Церковь является Объединением религиозных католическо-православных ассоциаций”. Она также объединяет швейцарские и бельгийские общины, “которые создавались по тем же принципам, и также происходят от Галльской Церкви”. По-прежнему институт святого Дионисия размещается в помещениях при соборе святого Иринейя. Он предлагает богословское образование как будущим священникам, так и мирянам. Церковь издает свой журнал “Православное Присутствие”[5] и информационный бюллетень[6].

На приходах действуют приходские советы. Они состояются из духовенства, назначаемого епископом, и мирян, избранных на генеральной ассамблее прихода.

Неудача ЕСОФ объясняется прежде всего человеческой гордостью, как считает ряд представителей французского православного духовенства. Едва родившееся детище много претерпело от главенства сильной личности Евграфа Ковалевского, а также от своей собственной неадекватности своему времени: при наличии эмиграции и церковном переустройстве появление новой поместной церковной структуры не могло не быть преждевременным. Оно могло привлечь прежде всего новообращенных французов, мало знакомых с православной традицией, утраченной во Франции с XI века. Кроме того, было допущено большое количество догматических, канонических и литургических ошибок. Нынешняя ситуация, а также учреждение в 1975 г. Ассамблеи православных епископов Франции показывают новые перспективы реализации идей создателей Братства святителя Фотия в начале XX века. Робкие попытки сотрудничества русских, греческих и французских приходов осложняются общецерковными сложностями, возникающими между Патриархатами. Тем не менее на это начинание возлагаются большие надежды в связи с насущной необходимостью принимать и воцерковлять немалое число катехизированных румынских и русских эмигрантов.

Постановление Ассамблеи православных епископов во Франции[7]

Ассамблея православных епископов Франции, состоящая из епископов, подчиненных древним Православным Патриархатам, выражая тем самым их взаимное признание, сообщает следующее:

1. Православная экклезиология — экклезиология общения. Каждая Поместная Церковь, объединяясь вокруг своего епископа, являет собой совершенный пример Вселенской Церкви благодаря тому, что сохраняет единство веры и Евхаристической чаши с другими Церквами, что подтверждается “апостольским преемством” и общением епископов.
2. В том, что касается Франции, то канонические православные Церкви представляются всеми епископами, являющимися членами официальной ассоциации “Ассамблея православных епископов Франции”. Только она полномочна представлять единство и каноничность Православной Церкви в этой стране.
3. Следовательно, всякий, кто объявляет себя православным епископом, не находясь при этом в общении с названной Ассамблеей, не может претендовать на законный православный статус во Франции.

Ассамблея православных епископов Франции считает своим долгом предупредить тех, кто может быть введен в заблуждение: Православная Церковь во Франции не отвечает за мероприятия и декларации тех лиц или групп, которые не находятся в единстве с ней.

Париж, 3 апреля 1997

митрополит Иеремия,
Президент Ассамблеи
православных епископов во Франции

Предлагаем краткое описание сущности галликанского богослужения и церковного годовичного круга, которое содержится на сайте “Православной Церкви Франции”, как она себя называет [\[8\]](#).

Вселенская Церковь состоит из местных и национальных Церквей. С апостольских времен у каждой Церкви-сестры было свое самостоятельное существование, свое призвание, свои традиции и свой литургический язык. Поэтому, принимая Православие, мы не могли бы не интересоваться историческими и литургическими особенностями французского христианства. Поступить по-другому означало бы лишь наше равнодушие и непонимание, соглашение с некоторым литургическим колониализмом.

В каждой поместной Церкви верующие имеют священное право исповедовать христианство по-своему, в соответствии с местными обычаями, но в единстве веры с другими поместными Церквями. Если мы считаем необходимым укоренение Православия в данной земле, наша вселенская вера должна неслитно и нераздельно принимать местную литургическую молитву.

Почему нужен галльский обряд? Именно потому, что мы православные. Мы не были бы настоящими православными, если бы мы не обратились к этому обряду.

Особенности галльского обряда

Самые выразительные части западных обрядов происходят от Иерусалимских богослужений (праздник Сретения, крестный ход Вербного Воскресения, освящение Пасхального огня, с пением Exultet ‘да радуется’); их принимали в Галлии и таким образом они обогащали римский обряд.

Некоторые особенности, наоборот, имеют чисто галльское происхождение: рогации (см. ниже), широкое употребление текста Откровения в богослужениях, поэтическая гимнография французских отцов. Рим также перенял эти особенности галльского богослужения. Православная Галлия таким образом была источником литургического вдохновения для Рима. Следовательно, вопрос преподавателей Свято-Сергиевского института “почему галльский обряд, а не римский?” поставлен неправильно: необходимо четко отличать западный обряд от римского обряда, который сейчас господствует на Западе.

Галльским обрядом служили по всей раннесредневековой Европе, от Португалии до Германии, от Англии до Северной Италии. Мы, естественно, не можем отрицать, что римская литургическая традиция сильно повлияла на западный обряд. Праздник Всех святых и поминовение усопших первого и второго ноября, цикл четырех постов,

пепельная среда в начале Великого поста, празднование Рождества 25 декабря были установлены римскими папами. Но мы — православные европейцы, а не римо-католики, и не обязаны принимать все инициативы и решения римского престола^[9].

Божественная галльская литургия и литургия Иоанна Златоуста

Галльский обряд, божественная литургия Иоанна Златоуста и литургия Василия Великого удивительно похожи.

Преимущество галльского обряда: он позволяет православным французам участвовать в литургии восточного обряда, не отказываясь от своей собственной традиции. Галльский обряд решает острую дилемму западного православного человека: с одной стороны, западный православный хочет быть в единении со всеми своими православными братьями, но уже несколько веков историческое Православие смешивается с традициями и обрядами восточного мира; с другой стороны, если он отказывается от французского обряда, он тут же отрекается от своего прошлого и становится чужим в собственной стране. Галльская литургия решает эту проблему: она позволяет сопричастие с вселенским Православием и укоренение во французском христианстве.

Церковный год

На Западе церковный год начинается с рождественского поста, называемого *Адвент*, от латинского *adventus* ‘пришествие’. Он упоминается уже в “Истории франков” Григория Турского, в материалах Второго Турского собора (567) и Маконского собора (582). В отличие от латинского обряда, Адвент длится шесть недель, так же как у восточных православных.

— Рождество празднуется на Западе особо. Полуночная месса торжественно знаменует предвечное рождение Слова, дневная месса празднует Его рождение от Девы Марии в человеческом времени. 26 декабря — день памяти первомученика Стефана, 28 — святых младенцев. Западные христиане празднуют Иоанна Богослова 27 декабря, так как народная традиция связала обоих Иоаннов с солнцестояниями.

— Богоявление: латинский Запад забыл этот великий праздник и упоминает его лишь как крещение Христа. Это тот случай, когда западную традицию необходимо обогатить византийскими элементами. Православная Церковь Франции использовала для составления богослужения чин освящения воды византийского обряда. Мы также сохранили западную структуру вечернего богослужения и литургии, но ввели в них тексты, используемые Греческой Церковью.

— Сретение: западный обряд включает обряд света, с освящением свечек и крестным ходом. Верные христиане сохраняют эти свечи после литургии.

— Великий пост. Он начинается после трех подготовительных недель. Западный пост отличается невозглашением *аллилуйя* до Пасхальной ночи. Только тогда диакон торжественно возглашает его “возвращение”. На Западе *аллилуйя* — праздничное возглашение. В пасхальном времени его поют в середине псалма. Мы включили его в восточный пасхальный тропарь *Христос воскрес*, чтобы быть в согласии с местной традицией. На Западе отсутствие *аллилуйя* означает пост и покаяние. Открывает Великий

пост пепельная среда. Со Страстного воскресения (начала 6-й недели) поется гимн *Vexilla regis prodeunt* (Знамена Царя воздвигаются), составленный святым поэтом Фортунатом в VI веке.

— Вербное воскресение: праздник происходит из Иерусалимской традиции и был перенесен непосредственно в Галлию перед тем как распространиться по всем латинским Церквам. Утром, между утренним богослужением и мессой, освящаются вербы, после чего начинается крестный ход. Перед закрытыми воротами храма священник начинает диалог с мальчиком, который остался в храме: *Возмите врата князи ваша, и возмیتесь врата вечная, и внідет царь славы. Кто есть сей Царь славы?* (даем перевод с лат. на церк.-слав. — *Авт.*). Священник стучит три раза в двери крестом, и врата открываются.

— Великий четверг: организуют временный алтарь, на котором положены Святые Дары на великую пятницу. После этого в храме снимают все украшения. Ночи с четверга на пятницу и с пятницы на субботу прихожане остаются молиться в голом, затихшем храме. В Великую Пятницу совмещают службы Распятия и поклонения Кресту.

— Пасха: празднование Святой Пасхи начинается с ночной службы освящения нового огня, вне храма. После него народ и священники входят крестным ходом в затемненный храм и священник возглашает *Lumen Christi* (*свет Христа*). С третьего раза все зажигают свечи, и диакон начинает пение гимна VI века *Exultet* (*да радуется*).

— Rogations: понедельник, вторник и среда до праздника Вознесения называются rogations ('прошения', от *rogare* 'просить'). Традиция рогации была установлена святым Мамертом^[10] в V веке. Служба рогации состоит из крестного хода с пением ектений святым, освящением земли и посещением кладбища. Традиция ектений святым Востоку незнакома, можно ее сравнить с литиями, которые читают на больших праздниках в восточном обряде. Орлеанский собор 511 года официально установил рогации во Франции, а Римский Собор 816 года распространил их по всей Европе.

— Воздвижение и Троица: на Воздвижении гасят Пасхальную свечу, символ воскресшего Христа, зримо предстающий перед нами: с тех пор Он лишь невидимо пребывает в нас. На Троицу поется известный гимн *Veni Sancte Spiritus* 'Гряди, Святый Душе', связанный со многими историческими событиями Франции.

— Преображение Господне: аббат Ключи Петр Досточтимый^[11] написал в Средневековье совершенно православную преображенскую службу, обширнее и красивее, чем та, что используется в сегодняшнем римском обряде. Ее служили во всех монастырях ордена Петра, который был очень образованным человеком и другом афонских преподобных, с творениями которых он был прекрасно знаком. Православная Церковь Франции восстановила это богослужение и обогатила его византийскими тропарями и обрядом освящения плодов.

— Успение: Православная Церковь Франции добавила в западный обряд чин погребения Богородицы.

— Праздник Всех святых: с VII века на Западе все святые поминаются первого ноября. Второго ноября Церковь поминает усопших "с Адама до нашего времени". Празднование памяти всех святых и поминовение усопших в конце церковного года символизирует полноту времен, установление Царства Божия, в котором соберутся все святые.

Пост

Четыре поста — “четыре времени” — разделяют церковный год, следуя в порядке времен года: зима, весна, лето, осень. В прошлом они существовали и в Византии. Западные христиане соблюдают Рождественский пост, Великий пост, пост после Троицы и в конце сентября.

Паремии

Западные паремии (римские, амвросианские и галльские) широко используют Откровение и Песнь песней, которые отсутствуют в греческих паремиях. В пасхальный период вместо Ветхого Завета читается Откровение. Оно также читается на службах Всех святых, усопших, при освящении храма. Отрывки Песни песней входят в богородичные богослужения. В западных обрядах Ветхий Завет читается ежедневно. Западное богослужение также включает чтение святых Отцов, толкование дневного Евангелия.

Кроме больших праздников, выбор зачал Апостола и Евангелия отличается от греческого. Он очень древний. Православная Церковь Франции использует не галльские, а римские зачала, чтобы сохранить единство с другими западными христианами. Этим мы хотели доказать наше уважение к западной традиции и желание проповедовать Православие на основании знакомых Евангельских отрывков.

Часослов

Западный часослов, как и восточный, содержит 8 ежедневных богослужений (4 ночных, 4 дневных). Этот часослов очень древний; он сформировался в конце IV века под влиянием египетских Отцов. Дневные и ночные западные богослужения мало отличаются от византийских, но они короче и лучше построены. На Востоке существуют богослужения полунощницы и утрени, именуемые на Западе “ночными” (иногда утренними или службами темноты) и Laudes (от латинского laudare ‘хвалить, прославить’). В целом структуры западных богослужений напоминают структуру восточной утрени: ночные соответствуют первой части утрени до начала канона, Laudes второй части: чтение канона, псалмы, великое славословие. Необходимо иметь в виду эту особенность, поскольку на Западе ночные и Laudes четко разделены: полуночные мессы Рождества и Пасхи начинают после чтения ночных, дневные мессы — после чтения Laudes.

На Востоке богослужение начинается возгласием *приидите, поклонимся...* Запад использует слова Отцов пустыни: *Господи, приди в помощь мне, Господи ускори спасти мя! Слава Отцу...*

Чтение Псалтири: на Западе до и после каждого псалма читается отрывок (*антиен*) самого псалма, Священного Писания или святых Отцов. Антиен выражает смысл праздника или часов, и его мелодия определяет глас пения псалма.

Используемые на Востоке стихиры не существуют в сегодняшнем римском обряде, но не исключено, что они использовались в древнем западном обряде. Православная Церковь Франции обогащает ими свой обряд в рамках западной структуры.

Песнь Богородицы поется во время вечернего богослужения; песнь Симеона (*Ныне отпущаеши...*) на повечерье, песнь Захарии (*Благословен Бог Израиля*) на Laudes. Данное постановление очень древнее — так практиковали со времен Бенедикта Нурсийского.

Литургия и служебник

В восточной традиции тема праздника больше развивается на всенощной, нежели на литургии. В западной традиции мотивы праздника больше выражены в литургии. На Востоке существует лишь две анафоры: анафора литургии Иоанна Златоустого и анафора литургии Василия Великого. Они никак не соотносятся с праздником этого дня. На Западе, наоборот, существует множество анафор, например, в служебнике преподобного Галла их 186, более 200 в других служебниках. С богословской, литургической и библейской точки зрения анафора западного обряда играет роль восточного тропаря. Более того, практически все молитвы, читаемые западным иереем во время литургии, меняются в зависимости от церковного времени и праздников. Структура западной литургии параллельна восточной. Она содержит множество традиционных молитв и молитв святых Отцов, которые нельзя заменить одними молитвами Иоанна Златоустого и Василия Великого. В то же время нельзя лишать французов богатств учения Иоанна Дамаскина, Романа Сладкопевца, Ефрема Сирина, Андрея Критского. Поэтому Православная Церковь Франции решила включить в свой обряд несколько восточных традиций, при условии, что они не разрушают древнюю западную структуру богослужения. Для этого мы ссылаемся на авторитет Григория Великого: в письме Иоанну Сиракузскому он объясняет, что “если у Константинопольской или у другой Церкви есть нечто ценное, я готов в этом последовать за ними. Было бы безумно считать необходимым игнорировать то, что лучше”.

Наша Церковь, например, включила в свой обряд византийский октоих. Во время Великого Поста мы используем молитву Ефрема Сирина и канон Андрея Критского. В течение Страстной Седмицы мы поем *Се жених грядет...*, канон Иоанна Дамаскина Великого Четверга, *благообразный Иосиф...* Следуя примеру папы Иннокентия IV, который ввел византийский тропарь *рождество Твое Богородице Дево...* в римский обряд, мы решили ввести византийские тропари в 12 западных праздников.

Православная Церковь Франции также обогатила свою литургию восточными элементами: тайная молитва священника в начале литургии, молитва *Царю небесный...* перед алтарем; упоминание Богородицы в ектеньях, песнь *да молчит всякая тварь*, которую, возможно, пели в древности на Западе; молитва священника перед великим входом *никтоже достоин*. В епиклезе добавили *на нас* и после него три раза *аминь*. Также включили в литургию *един свят, един Господь*. Это возгласие мы не нашли в рукописях, но оно существовало в апостольских литургиях. Мы также используем молитву перед причастием *верую, Господи, и исповедую*, возгласие *со страхом Божиим...* и песнь *видехом свет истинный*.

Мы включили эти элементы, чтобы богословски обогатить нашу литургическую традицию и уподобить нашу традицию восточной. Нашей целью было найти нужное равновесие между вселенскими и местными традициями. Опыт показывает, что и западные, и восточные православные христиане могут таким образом чувствовать себя едиными.

Можно было бы предположить, что восточные христиане радовались вкладу их литургии в западную традицию. Однако многие из них обвиняли Православную церковь Франции в “фантазии”, считая грехом любое заимствование. Литургическая комиссия русского Экзархата считает, что главная разница между обрядами заключается в евхаристических молитвах. Нам не кажется, что данный критерий может отличать обряды. До конца IV века святители и иереи импровизировали молитвы. Структура и чин обрядов богослужения, главные формулы были фиксированными, нельзя было создавать новую литургию, но в определенных рамках священнослужитель мог говорить спонтанно. Чтобы избежать еретических формулировок, во второй половине IV века происходит некая фиксация молитв.

Западная литургическая традиция — такая же древняя и православная, как и греческая[12]. Мы упоминали время создания того или другого обряда и убедились в их древности. Латинский литургический комплекс формируется около VI века, тогда, когда Восток и Запад находятся в единстве веры и постоянно общаются. Об этом свидетельствует, например, работа и житие Викентия Леринского. Григорий Великий также был диаконом в Константинополе, Кассиана Римлянина рукоположил в диаконы сам Иоанн Златоуст, святая королева Радегонда[13] получила частицу креста из рук греческих архиереев. Источником галльской монашеской традиции является египетское пустынножитие, и много галльских епископов были по происхождению греками.

В заключение предлагаем читателю ознакомиться с фрагментом статьи православного историка Жан-Франсуа Майера “Обязательно ли Православие должно быть византийским?”[14].

Западный человек, присоединившийся к Православной Церкви, знает, что земля Запада когда-то была оплодотворена трудом бесчисленных святых. Он также знает, что вера их была православной, и чувствует себя законным наследником западного христианства первого тысячелетия. Но перед ним встает вопрос: как вернуться к этому наследию? Нужно ли просто обучаться у тех народов, которые всегда хранили православную традицию, несмотря на все повороты истории? Не лучше ли попытаться возродить собственные традиции православного Запада, или даже “оправославить” западные литургические практики? Не удивительно, что когда все большее число западных людей присоединяется к Православной Церкви, некоторые из них пытаются найти особый путь западного Православия с сохранением своих собственных обрядов. Этот феномен касается также ряда других вопросов: экуменизма, англо-католичества, старо-католичества, литургических исследований, русской эмиграции и православной диаспоры вообще <...> Попытаться вернуться к православному наследию эпохи, предшествующей расколу — таков был выбор некоторых сторонников западного православного обряда. Еще в XIX веке отец Владимир Гэте предпринял попытку возродить галльскую литургию: по некоторым сведениям, он служил этим обрядом в 1875 г. в Санкт-Петербурге, но его инициатива так и осталась без продолжения.

Самая известная и значительная попытка в этом направлении имела место во Франции внутри так называемой Кафолической православной Церкви Франции, среди членов братства святителя Фотия.

С первого года существования братства его члены организовали “французскую комиссию” (commission pour la France), которой поручалось исследовать вопрос о западной литургии. При этом утверждалось, что “каждый народ, каждая нация в

Православной Церкви имеет право на каноничную автокефалию, на сохранение своих национальных обычаев, своих обрядов, своего литургического языка”.

16 июня 1936 года Декретом Митрополита Московского Сергия в Русскую Православную Церковь была принята маленькая община, образовавшаяся вокруг владыки Винэра вместе с братством. Было разрешено использование западного обряда, представлявшего собой несколько видоизмененный римский обряд. “Тем не менее, — говорилось в документе, — богослужебные тексты должны постепенно быть очищены от неприемлемых для Православия выражений и мыслей”. Девятая статья Декрета уточняет, что “присоединенные к Православной Церкви приходы, которые используют западный обряд, должны в дальнейшем сформировать Западную Православную Церковь”. Духовенство носило западное облачение, но могло облачаться в восточное облачение, если участвовало в православном богослужении византийского обряда.

Преемник владыки Винэра, отец Евграф Ковалевский произвел подробные литургические исследования, чтобы вернуться к древним до-схизматическим западным обрядам, и в мае 1945 года впервые отслужил в Париже “литургию по древнему обряду галлов”.

Однако еще до войны внутри группы западного обряда произошло разделение. Отец Люсьен Шамбо (1899–1965, более известен как иеромонах Дионисий), настоятель прихода владыки Винэра, разошелся с отцом Евграфом. Он хотел в первую очередь сохранить измененный римский обряд. В Париже он основал православное подворье бенедиктинского типа. Несмотря на временный успех этого начинания (в особенности благодаря тому, что отец Дионисий считался целителем), ни один монах не сумел вести там стабильную монашескую жизнь, и сам приход исчез через два года после смерти отца Дионисия. Архимандрит Варнава (Бюртон), который два года был на послушании в этой общине, свидетельствовал, что использованный западный обряд “внешне был чрезвычайно похож на католическую мессу на французском языке и потому привлекал многочисленных католиков”.

Совсем иным оказался опыт церкви отца Евграфа, которая до сих пор находит себе сторонников. Литургическая реформа Ковалевского была достаточно интересной, и этим он сумел привлечь большое число русских эмигрантов, считавших своим долгом духовно обогатить Запад. Кроме того, отец Евграф был не одинок в этом деле: епископ Московского Патриархата во Франции, владыка Алексей Ван Дер Менсбрюг, принимавший активное участие в литургической деятельности Православной Церкви Франции перед тем, как расстаться с ней, опубликовал свой вариант западного обряда. “С исторической точки зрения, — писал он, — галльский обряд, хотя и более древний, однако не является традиционным для Италии”; он издал текст галльской литургии и итальянского обряда (западная традиция состоит из этих двух главных видов — галльского и итальянского обрядов). Сам владыка Алексей служил в итальянских приходах итальянским обрядом в западном облачении, однако, как кажется, не оставил серьезных плодов своей деятельности.

Литургическая деятельность отца Евграфа касалась не только Божественной литургии, но и всего круга церковных богослужений. Галльскую литургию отец Евграф называл “Литургией Германа Парижского”, поскольку письма Святителя VI века, найденные в XVII веке, предоставили важные сведения о древнем обряде галлов. Разумеется, “мы не обладаем полным текстом Литургии галльского обряда, который был заменен Римской

литургией после реформы Карла Великого”. На найденные тексты неоднократно оказывали влияние тексты восточного происхождения, поэтому членов Православной Церкви Франции обвиняли в “литургических нововведениях”. На что они отвечали, что речь идет о совершенно естественных взаимоотношениях обрядов. Отец Евграф поэтично раскрывает методику, использованную в создании пасхальных утрений, чтобы передать столь выразительную радость православных богослужений: “пасхальные утрени в наших храмах проходят по простой структуре латинского обряда. Но словно лепестки закрытого цветка, в радости вечной Весны Воскресения, как будто бы их затронул луч солнца, латинские гимны раскрываются, развиваются и принимают божественно вдохновленных пчел — византийские песнопения”.

Помимо очевидного символического значения подобной инициативы, в чем же смысл восстановления обряда? Не лучше ли было выбрать византийский обряд или “оправославленный” римский обряд? Члены ЕСОФ отвечают, что первый никогда не был органичным обрядом Западной Европы и, следовательно, явился бы чуждым нововведением. Второй ведет свое происхождение от обряда, принятого на Тридентском соборе, и несколько измененного поздними папами: принять его означало бы повторить ошибку униатства^[15].

Что касается обвинений в “археологической реконструкции”, то ЕСОФ утверждает, что речь идет о “возрождении скрытой традиции неразделенной Церкви, которая, начиная с первых епископов Галлии и затем через некоторые литургические движения, была промыслительно обогащена православной традицией. В действительности нам необходимо вновь вдохнуть жизнь во французскую литургическую традицию, которая в настоящий момент может быть восстановлена с научной достоверностью посредством усвоения богатства текстов византийского обряда и нескольких обнаруженных галльских текстов <...> Эта работа необходима и естественна для всякой поместной Церкви”.

Опыт ЕСОФ не является единственным примером попытки возрождения древнего западного обряда, однако другие осуществлялись вне православного церковного мира. В данной связи можно вспомнить Патриархат Глэстонбери в Англии и Кельтскую православную Церковь во Франции <...>

В качестве организующего фактора идея православного западного обряда оказывается достаточно действенной. Нельзя исключить, что та или другая попытка в этом направлении сможет пустить корни, хотя до сих пор все они требуют очень осторожного отношения. Однако никак нельзя согласиться с крайней позицией некоторых сторонников западного обряда, которые впадают в определенный литургический национализм, полагая, что введение византийского обряда окажется “невозможным и даже абсурдным”. “Восточный обряд, — утверждает Ж. Борнан в статье 1958 года, — чужд духовному пути Франции и бездейственен. Более того, он может даже произвести действие, подобное какой-либо наркотику или яду” (sic!). Тысячи новообращенных, которые нашли для себя духовную родину в православных приходах византийского обряда, являются живым опровержением данного мнения. Византийский обряд отмечен восточным характером благодаря той среде, в которой он созрел, но это вовсе не является непреодолимым препятствием. Присоединение к православной вере требует определенных усилий и, если в некоторых отношениях византийский обряд кажется несколько странным, то в этом можно увидеть призыв к внутреннему уходу, обладающему большой духовной пользой: *Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего и иди в землю, которую Я укажу тебе* (Быт 12:1). В то же время

очевидно, что со временем и в естественной последовательности событий в лоне поместной Церкви некоторые обряды претерпят изменения в соответствии с местными особенностями и в гармонии с духом православной традиции.

Десять веков схизмы не могли не оставить следов: несмотря на утверждения оптимистов, недостаточно просто стереть пыль нескольких веков для того, чтобы возродить православную традицию. Она, разумеется, не сводится к одной культуре, но предполагает больше, чем простое и правильное исповедание веры. Опыт прошедшего столетия показывает, что англиканам Высокой Церкви или старокатоликам недостаточно изъять *Filioque* из Символа веры, признать только Вселенские соборы первого тысячелетия и установить иконы в своих храмах для того, чтобы стать православными. Им еще нужно усвоить православное мировоззрение, православное восприятие веры. Именно поэтому нам надо смиренно принимать опыт восточных общин, смиренно учиться у них живой православной традиции не для того, чтобы найти у них некую экзотику или пережить какие-то особенные литургические эмоции, но для того, чтобы полностью войти в дух Православия. Однако в своей приверженности к западному обряду именно на это не могут решиться некоторые его сторонники. Нынешний епископ ЕСОФ сам признается в этом, вспоминая о разлуке с Русской зарубежной Церковью:

“(Просьба Синода) сводилась к желанию вскармливать ЕСОФ в исключительно русской православной традиции и в ее монашеском духе не менее 50-ти лет. С точки зрения русских епископов, речь шла об облагораживании Православной Церкви Франции в лоне Русской Церкви, хранительницы наилучших духовных и религиозных традиций. Нетрудно было поддаться на такой духовный эксперимент и пренебречь естественным характером тех мест, где укоренилась наша Церковь”.

Сама по себе идея западного обряда не несет в себе ничего невыполнимого. Однако путь этот весьма сложен, как то в достаточной мере показали неудавшиеся попытки нашего века, и сомнения епископов в этом отношении понятны. Глубоко усвоить православную веру нелегко. Кроме того, образование общин западного обряда может вызвать смущение. Одно дело — признавать принцип сосуществования обрядов. Другое — определить то, насколько сегодня желательны новые попытки возрождения западного обряда на приходском уровне.

Примечания:

* Автор выражает свою глубокую благодарность П. Б. Михайлову, оказавшему ей существенную помощь в работе над русским текстом статьи.

[1] О братстве святителя Фотия см. *Бер-Сижель Е.* Первый франкоязычный православный приход // *Альфа и Омега*. 2002. № 3(33).

[2] Либеральная католическая Церковь Англии: теософская группировка, с неканоническим епископом во главе. Винэр вскоре отделился от них.

© Claire Jounievy, 2002

[3] Французское сокращение выглядит таким образом: ЕСОФ.

[4] Источник: сайт Православной Церкви Франции.

[5] Pr.ésence Orthodoxe.

[6] Православная газета церковной информации (Journal Orthodoxe d'Informations Eccl.ésiales).

[7] Источник: сайт Service Orthodoxe de Presse (SOP)

[8] Далее следует сокращенный перевод текста, которым “Православная Церковь Франции” характеризует особенности своего богослужения в сопоставлении с “западным” (католическим) и “восточным”, или “греческим” (православным). Этот текст представляет определенный интерес для православного читателя именно в части описания “галликанского” богослужения, хотя и содержит некоторые неточности в других своих частях. — *Ред.*

[9] Православные тоже празднуют Рождество 25 декабря, но по другому календарю. — *Ред.*

[10] Французский епископ (†477 г.). — *Ред.*

[11] См. о нем в статье А. Фокина в данном номере журнала. — *Ред.*

[12] Нельзя не отметить, что называть западную традицию православной имело смысл до “великой схизмы”, то есть до разделения Церквей. Католические соборы (и в первую очередь — Первый и Второй Ватиканский) значительно отдалили западную Церковь от традиции Православия. — *Ред.*

[13] Радегонда (в русской книжной традиции — Радегунда) — франкская королева (520–587), жена короля Клотера (Хлотаря). После убийства брата Клотером, Радегонда поступает в монастырь. Принимает постриг от святителя Медара Нойонского. Основательница аббатства Воздвижения Святого Креста в городе Пуатье, где хранятся ее мощи.

[14] Сокращенный перевод сделан по: *Mayer J.-F. L'Orthodoxie doit-elle être byzantine? Les tentatives de création d'une Orthodoxie de rite occidental// Regards sur l'Orthodoxie. Mélanges offerts ... Jacques Goudets. Lausanne, 1997. P. 191–213.*

[15] Отметим, что описанные в данной статье попытки внедрения (точнее, возвращения) Православия на Запад, осуществляемые отдельными клириками и группами мирян, не имеют ничего общего с униатским движением, которое осуществляется администрацией католической Церкви и имеет целью продвижение католицизма на восток. — *Ред.*